

В целом, к коммуникативным ситуациям, в которых прямо или косвенно приходилось «включать» оба иностранных языка, можно отнести следующие:

1. перевод в бытовых ситуациях (встреча в аэропорту, размещение, магазины, решение организационных вопросов);

2. перевод в официальных ситуациях (лекции в небольшой по площади аудитории, лекции в «большой» аудитории, лекции в онлайн-формате [в одном помещении и в разных], экскурсии).

Таким образом, два рабочих иностранных языка могут являться как преимуществом, так и создавать определенные трудности (когнитивные, организационные) в процессе перевода. Коммуникативная триада и соответственно качество перевода в очень большой степени зависят от неязыковых факторов, а именно от организации условий перевода.

УДК 8; 81-26:347.78.034

Небогатикова Н. С.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «Extra/extra» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: В статье рассматривается проблема перевода «Extra/extra» (в самостоятельном употреблении в виде разных частей речи или в составе дериватов) на русский язык. Источниками материала для исследования послужили Национальный корпус русского языка, а также двуязычный сайт «dekoder». В результате исследования было выяснено, что рассматриваемые лексемы редко переводятся на русский язык словами с тем же латинским корнем.

Ключевые слова: переводоведение, заимствования, неоклассическое слово, латинизмы

Nebogatikova N. S.

*St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF "Extra/extra" IN GERMAN LANGUAGE AND WAYS OF TRANSLATING THEM INTO RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The article deals with the problem of translating "Extra/extra" (in independent use in the form of different parts of speech or as part of derivatives) into Russian language. The sources of the material for the study were the Russian National Corpus, as well as the bilingual website "dekoder". As a result of the study it was found out that the lexemes under consideration are rarely translated into Russian by words with the same Latin root.

Keywords: translatology, borrowings, neoclassical word, latinisms

Задача данного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа определенных корпусов выявить способы перевода немецкого наречия *extra*, существительного *Extra* и слов с компонентом *Extra-/extra-* в сравнении с

существующими в русском языке аналогичными заимствованиями. Все примеры были заимствованы из Национального корпуса русского языка [2], кроме имеющих ссылку.

Перевод немецкого наречия *extra* зависит от его семантики и контекста. Некоторые значения наречия *extra* имеют широко распространенные соответствия в русском языке, как, например, *особо*, *отдельно* для *extra* в значении отдельности и соответствие *специально* для *extra* в значении цели, которое, впрочем, иногда может быть опущено без потери смысла.

При переводе *extra* в значении дополнительности используются дополнения, чаще всего сопровождающиеся предлогом *сверх*, например, *сверх жалования*. Помимо этого могут также использоваться грамматические замены.

При переводе *extra* в значении высшей степени чаще всего используются трансформации. В одном из примеров встретилась замена словосочетания *extra gut* на несклоняемое прилагательное *экстра*.

В собранном корпусе практически не было обнаружено примеров перевода наречия *extra* в значении «превосходно, отлично», что объясняется его территориально ограниченным употреблением [4]. Предположительно, при переводе *nicht extra* можно использовать соответствия *неважно* [1, с. 450] и *неладно* (обнаружено в переводе романа С. Цвейга «Нетерпение сердца», выполненном Н. Н. Буниным).

Существительные с префиксом *Extra-*, как правило, заменяются на словосочетание «прилагательное + существительное». В тех случаях, когда префикс *Extra-* имеет значение дополнительности, наиболее часто используется прилагательное *дополнительный*, а когда он имеет значение специального, особого назначения — прилагательные *специальный* и *особый*. Если речь идет об одежде, используются прилагательные *нарядный*, *парадный*, *выходной*. Вариантные соответствия и лексические трансформации используются в данном случае намного реже. Русские соответствия с префиксом *экстра-* встретились всего два раза: *экстра-класс*, *экстра-почта*. Причем соответствие *экстра-почта* не было единственным вариантом перевода существительного *Extrapost*.

Прилагательные и наречия с префиксом *extra-* были разделены на две группы:

1. Слова, в которых префикс *extra-* имеет усилительное значение. Хотя в русском языке существует префикс *экстра-* с усилительным значением, в нашем материале соответствия с этим префиксом не встретились, зато было обнаружено соответствие с префиксом *сверх-*. Вероятно, префикс *экстра-* с данным значением является малоупотребительным.

2. Слова (в основном термины), в которых префикс *extra-* имеет значение «за пределами чего-либо» имеют однозначные эквиваленты в русском языке, которые делятся на три группы:

1) неоклассические слова: *extracapillar* — *экстракапиллярный*;

2) слова из исконно русских элементов: *extrazellulär* — *внеклеточный*;

3) гибридные образования: *extramolekular* — *внемолекулярный* [3].

В процессе исследования нам не удалось найти достаточное количество переводов существительного *Extra*, чтобы с уверенностью говорить о тех или иных тенденциях. Однако можно предположить, что данное существительное в широком значении чего-то особенного или дополнительного, достаточно употребительное в немецком языке, не имеет соответствий в русском языке, т. к. в переводе с немецкого языка на русский обнаружено опущение, а в переводе с русского языка на немецкий — добавление:

Jetzt war er fünfzehn Pfund schwerer, hatte eine Glatze bekommen, war selbst als Extra bei den englischen Theatern abgewiesen worden <...>.

Теперь он отяжелел на добрых пятнадцать фунтов, у него появилась лысина, выступать в театрах Лондона он не мог <...> (Erich Maria Remarque. Schatten im Paradies | Эрих Мария Ремарк. Тени в раю (Л. Б. Черная, В. Котелкин)).

Те, кто жаждали обрести свободу слова, вероисповедования и передвижения, не ожидали, что к свободам будут прилагаться криминализация повседневной жизни, нищие старушки в переходах метро и стрельба из танков в центре столицы.

Wer die Freiheit des Wortes, des Glaubens und das Recht auf Freizügigkeit herbeisehnte, rechnete nicht damit, dass es zu diesen Freiheiten diverse Extras dazugeben würde: die Kriminalisierung des Alltags, bettelnde alte Frauen in den Metrounterführungen und Panzerschüsse mitten im Zentrum der Hauptstadt [5].

Таким образом, рассматриваемые немецкие лексемы редко переводятся на русский язык словами с тем же латинским корнем, несмотря на наличие таковых в русском языке. Это объясняется более высокой частотностью таких слов в немецком языке.

Список литературы

1. Большой немецко-русский словарь / Сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др. ; Под руковод. проф. О. И. Москальской. — Москва : Сов. энциклопедия, 1969. - 680 с.
2. Национальный корпус русского языка[Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.08.2023)
3. Словари и энциклопедии на Академике[Электронный ресурс]. URL:<https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 27.08.2023)
4. Duden[Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 27.08.2023)
5. JenseitsderFotos[Электронный ресурс]. URL:<https://www.dekoder.org/de/article/jenseits-der-fotos>(дата обращения: 27.08.2023)

УДК 81

Пашкова А. С.

*РГПУ им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Вацковская И. С.

*РГПУ им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

МЕТАФОРА КАК ОСНОВНОЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗА РОССИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СМИ

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению особенностей перевода метафоры, способствующей формированию определенного образа России в американских и британских текстах СМИ, а также выявлению манипулятивной составляющей медиатекстов, в которых содержится монархическая и милитарная метафора.

Ключевые слова: манипулятивное воздействие, милитарная метафора, монархическая метафора, образ страны, СМИ

Pashkova A. S.

Herzen University, St. Petersburg, Russia

Vatskovskaya I. S.

Herzen University, St. Petersburg, Russia

METAPHOR AS A MEANS OF CONVEYING THE IMAGE OF RUSSIA IN MASS MEDIA TEXTS

Abstract. This article explores the specifics of translation of metaphor as a primary means of portraying the image of Russia in American and British media texts. It delves into the manipulative nature of these texts, which often employ monarchical and military metaphors.